

Глава 7

— Ладно, оставайся, если хочешь. Время уже всё равно позднее, — сказал я, но на душе все равно как-то беспокойно.

А всё из-за этого чёртового сна! Кто их пишет? Что за сумасшедший подсовывает такое? Я, конечно, понимаю что нужно какое-нибудь разнообразие, но не свидание же с парнями! Это чертовски стрёмно! Мне даже в амплу парня не удалось на нём побывать!

— Вот тут постельное. Ты где будешь ложиться? — указав на полку в шкафу, спросил я Тимура.

— Пока посижу с тобой. Меня беспокоит твоё состояние сейчас, ты можешь сделать всё что угодно с собой, — немного смущённо ответил он. Хоть кто-то обо мне заботится.

Также будет с кем поговорить. Хорошо, что его отношение ко мне не изменилось. Не хватало того, чтобы он начал вести себя как один идиот. Хотя к идиоту можно добавить и хитреца. Они оба не робкого десятка.

«Хорошо, что мы остаёмся друзьями. Ведь пока мы ими являемся, мне есть на кого положиться» — я впаял эту мысль себе на будущее.

— Думаю, суп уже достаточно остыл. Ты то сам не голоден? Пять часов надо мной просидел.

— Ну раз настаиваешь, то я не против, — отозвался он, заглядывая в холодильник.

Себе Тимур налил тоже супа. Рассольник.

Пока он разбирался с едой, я бросил взгляд на мелькавшие полки холодильника, они были забиты едой основательно. Кажется, мама ждала меня. Или папа скоро приедет?

Угх... На ум пришла отгоняемая мною мысль. Как же я ему это объясню? Не, это будет попроще, чем с Тимуром. Но представлять, как он относится ко мне как к... Ааа!

— Что-то не так? — спросил Тимур, отреагировав на моё почти безвольное падение на стол.

— Да так, ничего нового. Просто осознал кое-что.

— И что же? — поинтересовался он.

— Тебе обязательно об этом знать, Тимур? — поставил я вопрос ребром.

— Ну меня всё-таки беспокоит твоя психика. Вдруг ты решишь, что теперь тебе и законы физики не писаны, и с легкостью прыгнешь из окна?

С этой точки зрения он прав. Но я всё равно не хочу заикаться об этом с ним.

Всё равно не скажу, — дразнил его я.

После такого мелкого ужина, я развалился на тахте.

\Бзззз\

Что за?! Папа?! Почему сейчас?

— Думаю, тебе лучше ответить. Ему, вероятно, рассказала твоя мама о случившемся, — сказал Тимур, попивая чаёк.

— Хорошо... — неуверенно согласился я с ним.

Вдох, выдох. Женя, ты сможешь нормально с ним говорить.

Я решил сначала помолчать после того как поднял трубку.

(Сынок, мне тут мама рассказала, что с тобой приключилось невероятное. А также она вусмерть пьяна. Ты сейчас сестрой?)

Думай, что отвечать, думай!

(А, эм, ну, пап, то, что говорила, правда)

Получилось как-то не очень, я постоянно запинаясь и глотал слова.

(Так, минутку, Женя, включи видеосвязь)

Кажется, сейчас его схватит кондратий. Или меня

(Может не на...)

(Включай видеосвязь. Я хочу поглядеть на тебя)

(Х-хорошо)

Я сделал всё, как велел отец.

(О Господи...)

Он на долго замолчал, по идее разглядывая меня.

(И как давно ты так ходишь?)

Неожиданно спросил папа.

(С понедельника. Пап, ты так просто переварил это?)

(Просто, кхм, мне уже сказала Катя. Так, а Настенька с тобой?)

(Нет, она пошла вместе с мамой к тёте Саше)

(Так, Тимур ты тут?)

Теперь он обратился к нему. Это было так очевидно, что Тимур будет здесь?

(Да, я тут)

(Тимур, съезди по вот этому адресу, и заberi Настю из того богом забытого места. А я пока поговорю с сы... с Женей)

Пап, это слишком жестоко!

(Хорошо)

Он быстро собрался и побежал, папа скинул тем временем ему адрес тёти Саши. Я называю её тётей, хоть она и не является нашим родственником. Просто старая подруга мамы.

(Женя, с чего бы ты хотел начать?)

(В смысле с чего?)

(Я хочу проверить, являешься ли ты моим сыном. Думаю, это будет самое логичное действие в этом театре абсурда, что нам предстоит. Ну я начинаю?)

(Да, пап)

После последовал довольно длинный список проверок, от знания где-то живет из близких родственников, до личной жизни каждого из нашей семьи.

(Ну, ты его прошёл, сынок)

(И что мы теперь будем делать?)

(Я, например, сейчас отправлюсь к вам, домой. В любом случае оставаться здесь мне нет смысла, работы нет. А что до тебя... я даже не знаю. Держаться что ли?)

Спасибо что веришь в меня.

(Пап, а как мы решим проблему с документами?)

(Катя сказала, что в скором времени разберётся. Подождем ответа от неё. Ладно, мне пора проверить машину перед отъездом)

С этими словами он повесил трубку.

Тимур же говорил, что не оставит меня, но резко подскочил и побежал за моей сестрой. Хотя это приказал ему сделать мой папа.

Лучшим сейчас решением будет подготовить постель для сестры и себя.

Покончив с этим, я уселся и зыркнул на себя в экране телевизора. И почему-то это получилось вызывающее.

Эх... нужно подготовиться к тому, что я буду говорить сестре.

Так прошло где-то полчаса, пока входная дверь не открылась.

— Мы дома, — входя, сказал Тимур.

— Тима, а Женька у нас остаётся? — спросила Настя, смотря на меня. Кажется, она хотела, чтобы я остался тут. Так говорил тон её голоса.

— Да, она будет с вами всю эту неделю, а может и дольше.

— Гм... — мелкая, подойдя ко мне, взяла меня за руку, — Тогда будем сёстрами?

Огх... Я беспомощно глянул на Тимура. На его лице была еле заметная улыбка. Не

наслаждайся ситуацией!

— Х-хорошо, — после короткой паузы неуверенно ответил я.

— Ура! — не нужно так бурно реагировать, Настя. Уже поздний вечер как-никак.

— Насть, ты спать не хочешь? — спросил Тимур.

— Не-а, — зевнув, ответила та. Какая резкая перемена. Хотя мы не дали ей нормально днем поспать.

— Вижу-вижу. Марш в постель, — Тимур, ты, конечно, не знаешь, но дети так не работают.

— Ладно, Настя, мы приляжем и посмотрим мультики, хорошо? — предложил я.

— Хорошо сестричка, — брр... От этого бросает в дрожь.

Пока сестра не отправилась в страну мягких подушек и посапываний, прошло где-то полчаса.

Зайдя на кухню, я увидел на полу Тимура, корпевшего над своим ноутбуком.

— Может, тебе лучше пойти домой?

— Не, я уже сказал родным, что остался у тебя. Твоя сестра, как можно догадаться, уже спит. Не пора ли и нам на боковую?

— В принципе, пора.

— Тогда, засни здесь, я тебя отнесу в зал.

Раньше, когда мы отмечали летом день рождения Олега, был подобный случай. На даче, где и проходило празднество, не хватило на каждого кровати. На полу спать резона не было, тогда были дожди и можно было легко чего-нибудь подхватить. Тогда кто-то, уже пьяный, предложил лечь сразу по несколько человек в кровать. На том и порешили. После, утром, это ситуация стала причиной кучи гейских шуток разной степени тяжести.

А сейчас Тимур предлагает сначала заснуть мне. Потом, говорит, меня перенесёт. Я ему, блин, не маленький ребёнок, чтобы меня из комнаты в комнату носить!

— Может лучше ты в зале ляжешь? — предложил я.

— Мы, скорее всего, разбудим твою сестру. Так что я подхожу пока ты уснёшь, а после лягу здесь, — логика в словах есть, но вот мне она непонятна.

— Ладно, тогда я закончу подготовку ко сну, что и тебе советую.

— Ок.

Вот, уже битый час лежу рядом с ним. И кто говорил, что меня унесёт, а потом отправится в страну грёз? Не этот спящий зубрила, клюющий носом перед погасшим монитором?

Идея может быть и была хорошей, но вот исполнение как всегда. Я лежал на тахте, а он на полу, оперевшись спиной об неё.

Почему он так обо мне так беспокоится? Винит себя в том, что я отключился? И что же он сказал тогда? Нужно попытаться вспомнить.

Попытки были безуспешны. Нужно его спросить.

— Тимур?

— Да? — он сидел ко мне спиной. И не спал, к моему удивлению. Хотя ответил сонным голосом.

— Так что ты мне сказал такое, что меня повергло в шок?

Он лишь вздохнул с ноткой раздражения и смирения.

— Абсолютно точно хочу это услышать.

— Ну, тогда слушай... Я сказал... что с большой вероятностью тебе придется остаться таким на всю жизнь... После чего ты и отключился. Доволен? — ответил он, иногда прерываясь, чтобы подобрать слова.

Теперь понятно, почему именно такой сон. Закладки на будущее, хм?

— Спасибо. Обычно, если ты уже что-то решил не делать, то ты этого не делаешь. Так почему ты рассказал мне, если это против твоей сути?

— Потому что ты меня попросил, — слишком просто. Или это он слишком устал?

— А теперь ещё вопросы: почему ты остался на ночь со мной? Ведь некоторые могут заметить нас. Пойдут слухи. Как ты думаешь, что будет если Индира узнает об этом? — в эту девушку, Индиру, Тимур был влюблен. По крайней мере он мне так сказал, когда я говорил, что влюблён в Машку.

— А она обязательно должна узнать? — заговорщицки спросил он, так и не ответив мне.

— Ну а вдруг так получится?

— Не знаю. А ты как поступишь с Машкой? — это был очень плохой вопрос, Тимур.

— Даже если она ответит взаимностью к тебе текущему, как ты представляешь реакцию окружающих? Некоторые, не шибко разумные индивиды, могут вас, ну, того... — продолжил он.

И за чем я поднял такую тему?

— Ладно, давай спать, —

— Ну так спи, я тебе не мешаю, — ещё как мешаешь! Я привык спать в комнате один. А тут ещё не развалиться на всю тахту нельзя!

Теперь он точно заснул. Перетащив его брненное тело на тахту и стараясь не издавать ни звука, я выскользнул с кухни и побрел в зал. Чёртов линолеум! Харе прилипать! И Тимур, пустомеля! Раз сказал, так делай!

Хотя я бы всё равно не позволил кому-нибудь меня нести. Это уже слишком!

Так, вроде движений на кухне нет. Чувствую себя как вор в банке, весь на иголках. Теперь

спокойно лягу на большой диван, он хотя бы не занят. Я быстро провалился в сон.

— О! Какая встреча! Он наконец-то соизволил явиться! — прокричал цветастый.

Я оказался в том же доме, что и парочку снов назад.

— Сколько раз тебе уже повторять: мы уже должны использовать не «он», а «она», — огрызнулся чёрный.

— Не занудничай! Это плохо сказывается на нём и на всех нас, — пожаловался цветастый.

Кухня немного изменилась с прошлого раза, что-то еле заметное в интерьере. Стоп! А эта игрушка из сувенирной лавки что тут делает?

— Заметил? Эту куклу обычно делали, чтобы задобрить домового, — ответил ещё на не заданный вопрос чёрный. Кукла была сделана из домотканки и, по-видимому, наполнена соломой.

— И что она тут делает? — спросил я.

— Ну, обычно её вешают ради забавы городские. Тут она появилась из-за того, что кое-кто, не будем показывать пальцем, начитался всякой мистики. Теперь это место находится не в самом стабильном состоянии, — словно учитель, говорил чёрный.

— И что это за место? — кажется, эта чередка вопрос от меня будет долгой.

— Узнаешь сам, — холодно пробубнил цветастый. Очередной разрыв шаблона?

— А что с волком?

— С каким волком? Ааа, с ним? Какое-то время назад рвал и метал, но сейчас спокоен. Ты хочешь покинуть нас? — если бы маска могла передавать эмоции, то сейчас она выражала сомнение в успешности побега отсюда.

— Как долго вы тут? Волк не особо располагает к побегу отсюда, — невзначай спросил я.

— Мы тут уже довольно давно. Сколько лет? Раз, два... — цветастый начал с помощью пальцев считать.

— Двенадцать, — ответил чёрный, словно был роботом.

— Двенадцать лет?!

— Точнее, двенадцать лет, два месяца, и плюс-минус пятнадцать часов, — машинно отчеканил чёрный.

— Всё равно что вы делали тут двенадцать лет?

— Ну мы тут... чем мы занимались? Первое время просто сидели и страдали от скуки. Потом на нас начали валиться кучи книг. Мы их прочитали и закинули на чердак. Там кстати библиотека тебе показать? — в унисон говорили они.

— Да, давайте.

Поднявшись на второй этаж по винтовой лестнице, я увидел залитую солнцем библиотеку. Ну, корректнее было назвать это кабинетом. Деревянный интерьер и резная мебель создавали ощущение теплоты и безопасности.

— Вот тут у нас и хранятся все книги, — указал чёрный на странный полочный шкаф. Его полки будто могли двигаться, хоть им и некуда было.

— Смотри! — протянул руку цветастый, — это моя любимая!

В его руке появилась из неоткуда тетрадка с подписью «Анекдоты, сказанные Ваней за седьмой класс».

Так, это вносит ясности. Эти книги — мои воспоминания, вписанные в бумажную оболочку.

— У нас недавно пропала одна очень важная книга. Мы никак не можем её найти, но я чувствую, что она где-то рядом, — сказал чёрный.

— Как она выглядела?

— Представляешь себе огромный библиотечный справочник? Вот она была такой, — ответил чёрный.

Гм, возможно, эта книга из другого сна.

— Что тут ещё есть помимо библиотеки? — всё-таки я хотел узнать как всё здесь устроено.

— Кухню ты видела. Также гостиная, спальная, ванная комнаты. Есть ещё подвал, но я не советую тебе туда лезть, ты ещё не готова к спуску туда, — продолжил чёрный.

Как будто я особо туда рвался.

— Хм, кажется наше время истекло, — неожиданно сказали они вместе.

— В смысле?

Проснулся я к полудню. Мама, как оказалось, пришла рано утром и переговорила с Тимуром и папой. Сейчас все они разъехались по делам, оставив меня в совершенном одиночестве.

Поиграть в игры на компьютере? Можно было бы, но нет настроения. На улицу сходить, подышать свежим воздухом?

С этой мыслью я стал искать свою верхнюю одежду. Мои поиски привели меня в ванную, где она гордо сушилась на верёвках. Значит, постирана. Улица отпадает, мне просто не в чем пойти. Старая одежда тоже не подходит, не хочется мне чувствовать себя картошкой. Кажется, остаётся только чтение книг в сети.

Спустя три часа, я набрёл на какой-то странный рассказ. Что-то схожее с моей ситуацией, только главный герой, девушка в теле парня. Эххх... Нужно будет почитать таких новелл побольше, может какие-нибудь идеи придут касательно меня.

До прихода мамы с сестрой осталось ещё часа два. Проверив холодильник, я понял, что готовить мне ещё долго не придётся. Отец отписался, что будет к среде дома.

На кульминационном моменте очередного рассказа меня прервала открывающаяся входная

дверь.

— Женька, мы пришли, — это была мама.

— Привет...

— Привет! — вскочила сестра.

— Настя, сначаланими куртку и сапожки, потом уже беги обниматься, — упрекнул её.

— Буу, не говори как братик, только он может упрекать меня, — пожаловалась Настя.

— Ага, — сам для себя сказал я.

— Ладно, де...девочки поиграйте пока в зале, — мам, не сыпь соль на рану. Особенно, если не привыкла.

Через полчаса мама позвала нас на ужин. Перловка и колбаса. Настя не особо любит эту кашу, а я же уплетал её за обе щёки. Как говорила Катя, голод не тётка, а тётка накормит.

После, отправив мелкую в зал, я поговорил с мамой. На неё было больно смотреть, а то, что она говорила, — слушать. Она рассказывала о планах на моё будущее. И все они зависели от Володи: если он напряжет свои связи, то моё милое личико спаяют со старыми документами. В противном случае, новое имя и полное отсутствие фундамента под моими ногами.

Но всё это я узнаю ближе к среде, а пока буду думать чем мне заняться завтра, во вторник.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/19030/400059>